

Пустыня утром, в рассветных лучах, по-своему красива. Если смотреть с высоты стен Суны, видно, как постепенно окрашиваются червонным золотом барханы. Утренняя свежесть еще не ушла, в воздухе довольно много влаги и первые лучи дарят тепло, отогревая подмерзших за ночь людей. Красиво, величественно и опасно, ведь спустя полчаса они уже окрепнут и ласкающие прикосновения, дарящие тепло, сменятся обжигающими укусами, на месте которых расцветут ожоги. В общем, солнце очень коварно в пустыне, но сейчас, когда только начинается утро, можно наслаждаться, едва заметно злорадствуя, что это не мне придется мотаться по всей пустыне пару дней подряд. Без нормальной пищи, палатки и постоянно ожидая нападения.

— Как хорошо, что тебе не придется выступать перед генинами, — заинтересованно смотрю на Мондаи, который лениво крутит несколько крупных грецких орехов в левой руке. Движения немного неловкие, видно, что ему тяжело. — Вряд ли бы они оценили твой злорадный оскал.

— Я радуюсь! — хмыкаю, понимая, что Юма прав, но не горю желанием признавать это. — Как рука*? Все же песок здесь вездесущ.

— Нормально, — уголок губ недовольно дергается.

— Ясно, — качаю головой. — Задирай рукав, меня предупреждали, что в жарком климате место соединения будет натирать. Не стоит это запускать, лучше подлечить сразу, меньше проблем.

Недовольный взгляд в ответ, но он все же поднял рукав и позволил осмотреть легкие покраснения. Я думал будет хуже, но, видимо, он использовал чакру, чтобы не дать проникнуть в щели песку.

— Ты за них совсем не волнуешься? — молчание длится не долго, Мондаи все же подает голос, а после небрежно кивает в сторону пустыни. — Там же не только твой ученик.

— Я учил их справляться с ветром, — пожимаю плечами. К тому же, подтирать им сопли претит моей натуре. Они должны сами пройти этот этап, в свою очередь, я дал им немало подсказок. Да и тренировали их всех на совесть.

— Ясно, — вроде бы и безразлично, но в тоже время с пониманием.

— К тому же, сейчас не это главное, — встряхиваю ладони, прерывая технику. — Ты ведь тоже заметил необычные шевеления?

— Ты что-то узнал? — в голосе появляется едва уловимая заинтересованность.

— Не слишком много, — недовольно морщусь, ведь неприятно, когда любимые техники, которые до этого ни разу не подводили, оказываются бесполезны. Так и тут, используемые мною для шпионажа гусенички не оправдали надежд. В первую очередь из-за того, что жарко и они банально тают. Во вторую очередь из-за того, что вечером здесь поднимаются сильные ветра и маленьких шпионов сносит, больших легко заметить. Это сильно усложнило дело и обследовать я смог не многое, но... кое-что все же узнал. — Наш Глава был прав, в Суне все не так спокойно, как они хотят показать.

— Ты же не собираешься вмешиваться? — спокойно встречаю чужой взгляд.

— Нет, пока это не трогает никого из нашей деревни, — равнодушно пожимаю плечами, говоря почти правду. Я действительно не хотел вмешиваться, но это не значит, что я не буду зрителем. Ну, если найду способ подсматривать. В данный же момент его нет.

— Не делай глупостей, Юки, — протезированная рука довольно болезненно сжимает плечо, но так же быстро отпускает. Мондаи скользит равнодушным взглядом по барханам, а после неторопливо уходит назад, в выделенное прибывшим наставникам здание.

Цокаю языком. Мне тоже пора возвращаться и перестать нервировать наблюдателей. Благо, те находятся достаточно далеко, чтобы не иметь возможности услышать все сказанное, а увидеть уже не давали мы. Хотя жаль, что лед бессилен перед жаром пустыни. Ждать отчетов наблюдателей не так весело, как смотреть реалити-шоу. Впрочем, в непредвиденной ситуации, я все равно буду действовать по своему усмотрению.

Мы банально не имеем права потерять своих людей.

Сутки ничего не происходило. Я получал настоящее удовольствие от медитации, позволив себе совершать их не только, когда солнце потеряет силу и уйдет в закат, но и ранним утром, пока оно не набрало полную силу. Солнечных ожогов я не опасался, тщательно следя за своим состоянием и не перегибая палку, теша себя надеждой, что мое сродство с огнем и землей растет, как на дрожжах. Бред, конечно, но улучшение в своем состоянии я видел, реагируя на жару гораздо легче, чем раньше и припоминая умное слово – акклиматизация. Нахождение в пустыне шло мне на пользу и я уже понадеялся, что Сергей ошибся и все пройдет без эксцессов. Рано расслабился. Просчитался.

Вначале все шло, как обычно. Расслабленность, осторожные вдохи и контроль ветра вокруг меня, что отводил поднятый в воздух песок, но в одно мгновение все изменилось. Своенравный, но все же «добродушный» ветер сменился злым, колючим и плохо поддающимся контролю.

Концентрация нарушилась моментально, но я заставляю себя сдерживать, открывать глаза не

резко, а неторопливо, чтобы не выдать тревоги. Только вот на мое состояние это никак не влияет. Вмешиваться в экзамен неохота, но... я просто знаю, что далеко не все команды смогут справиться с таким ветром, щедро приправленным песком. Потерять же шиноби с потенциалом чунина мы не имеем права, деревня и без того малочисленна!

Отряхиваюсь от песка и относительно неторопливо спускаюсь в дом, мне требуется пространство для маневра, чтобы суметь выйти из-под внимания АНБУ Суны и отправить своих соглядаев в штаб. Сейчас это сделать будет проще, ведь не один я должен буду обеспокоиться стихией. Значит и внимательность шиноби Суны станет ниже. Проблема только в том, чтобы маленьких гусеничек не унесло порывами ветра и не растопило. Хотя... это решаемо. В конце концов, тут тоже есть канализация и в каждый дом проведена вода. И пусть я никогда раньше не делал ничего такого, но все иногда происходит впервые, не так ли?

— Юки, что происходит? — как и ожидалось, Мондаи тоже не пропустил изменения в погоде.

— Буря, самум, называй, как хочешь, — говорю сквозь зубы. — Наблюдатели из Суны опростоволосились или же им кто-то помог это сделать.

— Это проблема? — он нахмурился.

— Для Фуушина и Хакухье — нет, но не остальных, — коротко отзываюсь я, раздражаясь из-за необходимости что-то объяснять и медлить. — Прикроешь?

— Скрыться не сможешь, — он моментально понял, что я хочу сделать.

— Я буду в ванной, не пускай туда никого, — криво усмехаюсь, больше не собираясь задерживаться. В спину доносится обещание бдиль.

Хмыкаю. В нем я не сомневаюсь, ведь отвечать за потерю талантливых ниндзя не хочется никому. Впрочем, я не верю, что дойдет до этого. Казекаге мне показался серьезным парнем, пусть и молодым. Такие не будут жертвовать чужими людьми ради своей прихоти. Да и не выгодно это Суне, слишком сильно по ней может ударить недовольство даже мелких стран, ведь далеко не маленькую часть продовольствия она закупала именно у них.

Просачиваюсь в ванну. На деле небольшое помещение с раковиной и душем, а не то великолепие, что я себе создал дома. Впрочем, не по мне привередничать, мне хватит включить кран и сосредоточиться на льющейся воде. Правда, направлять свои творения надо не в слив, а против течения, но это не так уж и сложно. Особенно если создавать лед по стенке труб, а уже после, на некотором удалении собирать гусеничку. И не одну. Успокаиваюсь только когда их становится несколько десятков и выключаю воду. Управлять своими творениями на таком расстоянии сложно, не помогает то, что они могут передавать картинку, ведь в трубопроводах темно, просто нечего передавать. Приходится действовать едва ли не на ощуть, благо, я знал примерное направление, где располагались экзаменаторы. Оставалось надеяться, что ледяная гусеница вылезет не тогда, когда кто-то будет мыть руки или, не дай Kami, принимать душ!

Мне повезло. Спустя полчаса времени и тонны истраченных нервов, я все же смог довести гусеничек в помещение. Не уверен, что в то, которое требовалось, но привередничать не стал. Создал вплотную к себе теневого клона, а сам шагнул в созданное ледяное зеркало. Передо мной уже не через линзу, а воочию предстало небольшое помещение-близнец того, из которого прибыл я. Внимательное сканирование показало, что в ближайших помещениях нет людей, поэтому я уже спокойнее вышел, пытаюсь сориентироваться и мне через какое-то время это удалось. Оказалось, что я ошибся почти на 50 градусов и сотню метров. Одно радует, в постройке расположенной дальше от стен, уделяли не так много внимания. Этим я и решил воспользоваться.

Пустыня Демонов славилась своими чудовищами. Замаскировать уже нормальных размеров гусеницу (утяжеленную камнями) под необычное насекомое было не трудно, а песок отлично скрыл ее передвижение, позволив ей добраться вплотную к стенам временной резиденции Казекаге. Там уже я и создал свое зеркало, перемещаясь вплотную к стенке и прижимаясь к ней, старательно скрывая чакру, хотя мог это и не делать. Странный ветер создавал ощутимые помехи и не будь тех тренировок в мире призыва, мне бы пришлось не сладко. Все же маскируя чакру проблематично контролировать воздушные потоки, тут же мне удалось их перенаправить. Это было труднее, чем со снегом, но принцип схож. Это меня и спасло, я без особого труда смог забраться по стеночке внутрь здания. Благо, сигналок наподобие тех, что ставил Сузуме-сан тут не было.

Прибыл я определенно вовремя. Мне даже стараться не пришлось, чтобы подслушать разговор о том, что в пустыню были отправлены отряды быстрого реагирования под руководством Темари и Канкуро. Они должны были обезопасить находящиеся там команды, которым следует переждать непогоду. Естественно, на это время экзамен был приостановлен. Думаю, мой клон уже получил эти сведения и если бы я не свинтил из отданного нам дома, тоже был бы в курсе. Прекрасно, значит за подотчетных мне шиноби можно не волноваться и заняться чем-нибудь более интересным. К примеру такой интересной информацией, как приказ не выпускать из здания Казекаге.

Это я определенно хорошо зашел.

Я сомневался, что Гаара станет слушать кого-либо. Слишком молод, чтобы остаться в стороне. По крайней мере, я бы на его месте никого слушать не стал, да и попытка запретить лишь подстегивает желание сделать все наоборот. Тем более, у его кабинета поставили двух растяп, не обладающих сенсорными навыками. Они не заметили меня и даже не среагировали на то, что сгусток воды из помещения исчез. Я не ошибся, Казекаге решил плюнуть на запреты и убедиться в безопасности своих лично. Я бы хотел сделать так же, но, увы, мои сенсорные способности слишком слабы, чтобы покрыть многокилометровую пустыню, а сводок наблюдателей у меня нет, как и возможности их достать. Уж очень много в том месте шиноби и риск попасться слишком велик. Я и без того рисковал отправившись в «путешествие» по этому Богом забытому форту/поселению.

Я не знаю, что это было, глупость или порыв, но я решил проследить за Казекаге. Только вот сделать это было сложнее, чем думалось. Я был слишком ограничен в использовании чакры, чтобы идти за ним по пятам, поэтому решил поступить немного по-другому. Выбравшись из здания, я создал несколько крупных ледяных птиц, которые взмыли в воздух. Чакры это действо сожрало немеренно, да и получилось их всего три. Впрочем, я был рад и этому, отправив их следить не только за Казекаге, но и искать аномалии в пустыне. Последнее меня волновало даже больше, ведь я слишком хорошо знал Фуушина и Хакухье. Они точно не откажутся покровосваться.

К моему огорчению я оказался прав. Птице даже далеко лететь не надо было, как я увидел странные завихрения. При более близком рассмотрении это оказался Фуушин, который разошелся не на шутку, воссоздав настоящий мини-ураган, спрятав команду в нем и двигаясь в сторону башни без особых проблем. У меня прямо руки зачесались дать ему парочку оплеух, но

замеченная вовремя Темари заставила сдержаться. Позже я ему уши надеру, но не сейчас, когда столько лишних глаз. Жаль (или нет?), что Хакухью обнаружить таким способом не удалось, зато после я читал увлекательный отчет о фигваме изо льда, который покрыл песок, а после его команде пришлось тащить на себе выдохнувшуюся тушку.

Порой меня поражал идиотизм наших генинов. Однако я не мог не признать, что у них не было выбора, им пришлось пользоваться своими способностями, иначе бы пострадали их сокомандники. Этот аргумент я считал весомым, но... неужели нельзя было придумать другой способ?! Менее опасный, но такой же результативный? С другой стороны они выжили и даже смогли соединиться с другими командами, выводя их из опасной зоны. Слава Ками-сама, альтруизм касался только своих, будь иначе, я бы не пережил такого позора.

Остальные команды обнаружить мне не удалось, визуально они не отслеживались, а кидать птиц ниже, я опасался. Пришлось понадеяться на слаженную работу экзаменаторов из Суны, а самому вернуть внимание к Казекаге. И я несколько об этом не жалел, ведь благодаря этому смог узнать судьбу еще одной команды из наших. Ребята были живы, но вряд ли смогут продолжить экзамен. Я немного успокоился и шагнул назад в выделенные нам помещения, предварительно предупредив об этом своего клона, так что удалось все сделать втайне от наших наблюдателей. Своего шпиона я уже хотел отпустить, убедившись, что буря утихает, но... не успел, именно в этот момент было совершено нападение на Казекаге. Правда, ни переместиться к нему, ни просто понаблюдать до конца я не смог. Ушедшая дальше буря, унесла с собой облака, сделав ледяную птицу легкой добычей для жарких лучей солнца.

Мне ничего не оставалось, как просто ждать развязки и я даже искренне порадовался, когда всех наставников собрали в общем зале и Гаара выступил с объявлением об отмене третьего этапа. Вначале перед нами, а после объявил о своем решении и перед генинами.

Экзамен на звание Чунина закончился, а впереди меня ждало проведение долгой, разъяснительной беседы с каждым из генинов и составление отчета для Сергея. Ему будет любопытно узнать, как себя показали первые образцы оружия созданного на основе рога Гьюки. Благо, впереди еще дорога домой и у меня появится возможность оценить их на деле, а не только из строчек отчета, что передала Суна.

Продолжение следует...

Примечания:

* - во время одного из заданий, Юма лишился левой руки и она была заменена на протез.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1444922>